

Обращение

Ко всем, кому небезразлична судьба отечественных святынь

Два чувства дивно близки нам
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отческим гробам.

А. С. Пушкин

На тихом, на мирном, на вольном Дону продолжается противостояние захвату остатков от «Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника (далее-музея), созданного в 70-е годы прошлого столетия по инициативе М. А. Шолохова, религиозной организацией «Ростовская-на-Дону Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» (далее-Епархия).

Епархия, организовав в 1994 году в Ростове-на-Дону «Свято-Донской мужской монастырь», зарегистрированный без адреса в областном юридическом отделе, поставила перед собой задачу не только поселить монахов в Старочеркаске, но и организовать летнюю резиденцию для епархиального архиерея.

Монастырь постепенно еще задолго до принятия федерального закона от 30.11.2010 №327ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» начал получать не только здания музея, но и других, к примеру, памятник жилой казачьей архитектуры дом-крепость торговых казаков

Жученковых. Всего, до сегодняшних новых требований Епархии было передано 12 зданий общей площадью 3600 кв. м.

Кроме того, администрация Аксайского района передала Епархии остров площадью около 100 гектар для организации пустыни. Решение этой задачи не получило завершения. Остров в распоряжении Епархии остался и это, на наш взгляд, достойное место для размещения там монастыря, где и монахи почувствуют себя отшельниками, и казачьи песни не будут мешать молитвам, и туристы в шортах не будут оскорблять чувств верующих. А половину атаманского подворья с рядом зданий уже принадлежащих монастырю, где в разное время проживало от 9 до 12 монахов и несколько трудников, можно с церковным великодушием вернуть музею-заповеднику.

Получив же столько всего, казалось бы, пора и остановиться, но Епархии необходимо выполнить еще поставленную задачу – улучшить условия пребывания в Старочеркасске нового епархиального архиерея митрополита Меркурия, который в редкие свои приезды размещается в памятнике архитектуры доме-крепости Жученковых.

Вместо великодушного возвращения с новой силой встал вопрос о двух оставшихся от музея осколках: атаманском дворце и атаманской «кухни», передача которых поставит последнюю точку в существовании успешнейшего, востребованного десятками тысяч верующих и неверующих казачьего музея заповедника. И это на фоне того, что руководство страны бесконечно подчеркивается необходимость развития туризма внутри страны и привлечения туристов из-за рубежа.

Фактических документов, подтверждающих принадлежность этих зданий некогда Православной церкви, нет. Ссылка пока идет на документы, которые отсутствуют в областном архиве. В них якобы Авдотья, Ульяна и Николай Ефремовы жертвуют монастырю «двухэтажный дом (нижний этаж его каменный, а верхний деревянный)». То, что это совершенно разные здания, заявляет председатель Ростовского отделения ВООПиК А. Кожин. И это подтверждают обмеры здания, приведенного в историческом очерке А. Кириллова. Так что Атаманский дворец, это не тот дом, где проживала игуменья некогда Старочеркасского женского монастыря, заложенного Ефремовыми для казачьих вдов и сирот, да сегодня и вдовы, и сироты выглядят несколько по-другому.

Общественность успокаивают тем, что ничего страшного нет, если все будет принадлежать одному хозяину и он разрешит находится там работникам музея. Но эти самые работники, наученные горьким опытом уступок, да и как здравомыслящие люди этому не верят. Как и тому, что, через 6 лет будут построены площади под музей. Да, и живой пример - ещё не захватив все в свои руки Епархия, определяет, что делать музею. К примеру, на теперь уже поделенном атаманском подворье уже два года запрещено проведение

знаменитых фольклорных праздников. Здесь невольно вспомнишь русскую поговорку: «не купи дом, а купи соседа».

Но не все только «доброй волей» предыдущей администрации было забрано у музея-заповедника. Так, Войсковой Воскресенский собор, некогда принадлежавший музею, был захвачен лихими реестровыми казаками во главе с Водолацким и бесправно передан Епархии. Используется он только в культовых целях и там невозможно проводить экскурсии. Специалисты Московского научно-реставрационного центра им. Э. И. Грабаря установили, что иконостас собора уже разрушен на 30%. Это значимый показатель его сохранности в последнее время. Да и сегодня, когда нужно защищать казачьи святыни, доблестный реестр вновь не на высоте. Заместителя атамана реестрового войскового казачьего общества Михаила Беспалова, одоббившего запрет фольклорных праздников, нет в списке поддержавших обращение о недопущении передачи Епархии объектов культурного наследия. В списке практически нет и других атаманов. И составляют его основу большей частью Старочеркасские станичные родовые казаки.

Братья казаки! Вам не следует объяснять значимость этих памятников для каждого из нас независимо от принадлежности к любому из наших казачьих войск, отметивших совсем недавно 25-летие своего Возрождения. И думаю Вы без призывов поймете важность поддержки вот этой немногочисленной инициативной группы возглавляемой донским казаком Прошкиным Александром Михайловичем, пытающейся сохранить Старочеркасский музей-заповедник – нашу общую КАЗАЧЬЮ СВЯТЫНЮ.

В свое время ко мне, как депутату Государственной Думы России II Созыва и председателю подкомитета по делам приграничных регионов и казачеству неоднократно приходили и казаки, и не казаки с предложением инициировать принятие Закона о реституции – о возвращении собственности прежним владельцам. Не согласился, твердо знал, что это породит новую кровь, новые противостояния. Так и сегодня возня вокруг Старочеркасского музея-заповедника противопоставляет основную часть коренного казачьего населения и администрацию области, среди которой немало и казаков. Но она будет вольно или невольно склоняться к принятию положительного решения в пользу Епархии, т. к. ее поддержал Патриарх, приехавший специально в Старочеркасск. Но может быть это и его беда, что, желая все пригортать и пригортать под себя официальные лица Епархии, неправильно проинформировали его о наличии правоустанавливающих документов о принадлежности церкви этих зданий.

Мы казаки искренне верующий народ, неоднократно доказывающий это и сами идя на смерть: «За Веру, Царя и Отечество», и через своих святых таких как Священномученика Ермогена- донского казака, Святителя Дмитрия Ростовского – сына казачьего сотника, недавно канонизированного

Священномученика Николая Попова хуторского и станичного казачьего священника сына инициатора создания и первого директора музея Донского Казачества и других святых. Помнили и помним, что Отечество нужно защищать двуединым оружием Крестом и Перстом. Мы стоим за Величие Церкви: но это требует не только от нас этого осознания, но и от ее служителей особых качеств, не совместимых с желанием собственного личного величия.

Мы, казаки, репрессированная исторически сложившаяся культурно-этническая общность, как часть русского народа, в ходе реализации Закона РФ от 26.04.1991г. №1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» не получили ни одного атаманского дворца, ни одной казачьей усадьбы, не предъявили ни одного требования музеям. Зато сколько храмов за период Возрождения отстояли и передали Православной церкви казаки. И сколько храмов было восстановлено с нашим участием!

Мы свято чтим храмы, монастыри и монахов, с которыми вместе стояли на Куликовом поле, а потом спустя столетия в 1990 г. у могил Пересвета и Ослябя в Старосимоновом монастыре отслужили благодарственный молебен по случаю Возрождения и объединения казачества, тогда ещё Советского Союза, в Союз казаков. Монастыри были не только местом затворничества монахов, но и воинскими крепостями. У стен Иосифо-Волоцкого монастыря в 1613 вместе с монахами и другими славными воинами казаки князя Трубецкого преградили дорогу королю Сигизмунду, пытавшемуся вернуть поляков в Москву.

Но для нас святыми являются и музеи. И как отмечает член ВООПиК Н. Шевкунов: «Музей — это тоже своего рода храм. Храм памяти, которую сохраняют материальные носители её. ПОДЛИННЫЕ, именно это наиглавнейшее, вещи и предметы, в ПОДЛИННЫХ стенах, НА ТОМ САМОМ МЕСТЕ где происходила история. И чувство сопричастности к ней формируется именно в таких местах — музеях. Только из чувства сопричастности рождается патриотизм, «любовь к отеческим гробам, любовь к родному пепелищу». Пусть даже «пепелище», но на том самом месте, где жили твои родные, твой род, а значит и ты сам «здесь начинался». И должен продолжиться в своих потомках. И ты осознаёшь огромность своего РОДА, его связь во времени и пространстве с ДРУГИМИ РОДАМИ. И возникают НАРОД и РОДИНА. И они твои РОДНЫЕ, и ты за всё отвечаешь перед их памятью. И ты готов, также как твои предки отстаивать и беречь свою Родину на любом поприще».

Кажется, ещё совсем недавно, мы, православные люди радовались принятию Закона от 30.11.2010 №327 ФЗ, что церковь получит принадлежавшие ей некогда храмы. Но реализация этого закона пошла совсем неожиданным путём и прежде всего для музеев, сохранившим церковные ценности. Что стало предметом рассмотрения дел музейной общественностью и, как следствие, предложением наложить мораторий на применение этого

закона на несколько лет, чтобы исправить его некоторые нормы. Мы поддерживаем эти предложения и просим, в качестве примера взять ситуацию, сложившуюся со Старочеркасским музеем-заповедником.

Сегодняшнее положение внутри страны и в мире требует от нас единства. И очень жаль, что его нарушают или имущественные, или межевые споры. Президент РФ в своем последнем ежегодном послании, ссылаясь на слова Д. И. Менделеева призвал к единству. Оно действительно сейчас необходимо.

Первый Верховный атаман Союза казаков России,
Донской казак станицы Гниловской

А. Г. Мартынов